

На соискание Государственной премии СССР

Самое главное — быть человеком

Неисчерпаемо наследие латышской хоровой культуры, связанное с именами многих выдающихся музыкальных деятелей прошлого, с именами создателей национальной хоровой школы. Продолжением их дел стали необычно яркие и выразительные новые традиции хорового музицирования, заложенные в годы Советской власти и самобытно развивающиеся вековые духовные ценности.

Одним из ведущих хоровых дирижеров Советской Латвии является народный артист республики, ректор Латвийской государственной консерватории имени Я. Витола, профессор Имант Кокар. Более трех десятилетий он ведет интенсивную концертную деятельность, снижав симпатии советских и зарубежных слушателей своеобразием творческого почерка, целеустремленностью исканий, содержательностью репертуара. Кокар руководит тремя ведущими республиканскими хоровыми коллективами — рижским камерным «Ave, sol!», мужским «Дзиедонис», хором цесисских учителей «Беверина», почти двадцать лет является главным дирижером Цесисского района и почетным дирижером Праздника песни. И все это он умеет сочетать с воспитанием молодых дирижерских кадров в консерватории.

Какой огромный труд в развитие хорового искусства Советской Латвии вложил этот человек! О его успехах свидетельствуют многочисленные награды хоров, завоеванные на традиционных песенных состязаниях Праздника песни, а также неоднократные успехи на международных музыкальных мероприятиях (1974 год — блестящая победа камерного хора «Ave, sol!» на 22-м международном конкурсе полифонической музыки в Варещо — Италия, 1976 год — три золотых кубка 16-го фестиваля полифонической музыки в Гориции — Италия, завоеванные мужским хором «Дзиедонис»).

Выдающийся мастер советского хорового искусства Иммануил Кокар выдвинут на соискание Государственной премии СССР. В связи с этим наш корреспондент обратился к нему с несколькими вопросами.

— Расскажите, пожалуйста, о Вашем пути музыканта. Что побудило Вас вы-

брать именно дирижерскую специальность?

— Музыка влекла меня со школьной скамьи, я был одним из активных участников школьных ансамблей и хоров. Но более целеустремленно стал заниматься музыкой в Цесисском учительском институте, где очень много внимания уделялось хоровому пению. Дирижером стать меня заставила сама жизнь. Ведь 40-е годы были временем исканий и опытов. Не хватало знаний, не хватало профессиональных хоровых дирижеров. Именно последнее обстоятельство заставило меня обратиться к сфере хорового пения, которое я считал важным средством повышения культуры народа. Сегодня мы видим, что хоровое пение обрело поистине огромное значение, по-настоящему народный характер.

Мы много говорим о таланте и способностях, но забываем самое главное, что талант — это и есть способность работать, работать фанатично, безжалостно. Я за фанатическое увлечение искусством и уверен, что только тогда возможен настоящий результат. Этого принципа я придерживался в течение всего творческого пути и, кажется, был прав.

— Ваше имя прочно связано с тремя республиканскими коллективами. Что дает Вам как художнику постоянное сотрудничество с ними, и как Вы их можете охарактеризовать?

— Три коллектива — это три частицы меня самого. Столь разные и не похожие друг на друга, но в то же время дополняющие одна другую и объединяющие в единое целое. Именно различие и целостность помогают мне и моим коллективам успешно работать, ставить перед собой новые художественные задачи и осуществлять их. Все три хора раздвигают передо мной горизонты творческих возможностей, позволяя на практике проверять мои, так сказать, теоретические изыскания.

«Дзиедонис» — это сила и мужество. Сила родной земли, богатой и плодотворной для тех, кто умеет на ней работать. Это коллектив целостный, по своему художественному стилю менее поддающийся современным исканиям, но очень красочный по палитре. Кажется, у мужского хора много таких специфических оттенков, которых нет у других хоров. В

мужских голосах мы находим высокую техничность, сочетаемую с глубокой лирикой и могучим натиском. Иными словами, это целый мир человеческих чувств и переживаний.

Корни «Беверины» нужно искать в более глубоких слоях народного музицирования. Это значит — не только фольклорного, но и в прямом смысле слова — народного, поскольку «Беверина» — хор учителей. Моя работа с этим хором связана с зоной музыкального воспитания, с обширными проблемами формирования этического начала учащейся молодежи. Данная сфера мне кажется особенно важной, ибо в воспитании подрастающего поколения очень серьезную роль играет именно искусство, прививающее молодому человеку красоту и гармонию.

«Ave, sol!» является необычным хором — очень гибким, изысканным, способным. Это коллектив с высоким профессиональным художественным уровнем. Как творческая лаборатория, он отражает удачу и неудачи дирижера и композитора. Хор способен хорошо ориентироваться в сложнейших современных партитурах, а также безупречно исполняет сочинения старинных мастеров классики и народной музыки. Здесь каждый певец, каждый рядовой хорист — словно солист и, если хотите, соавтор дирижера-интерпретатора в исполнении того или другого произведения.

— Как проходит выбор репертуара хоров?

— Современная музыка занимает и будет занимать одно из центральных мест в моих творческих планах. Что касается латышских советских авторов, то здесь во многом помогают личные контакты и сотрудничество с самими композиторами. К сожалению, не хватает достаточно интересного, впечатляющего материала латышских советских авторов, трудно подобрать современный национальный репертуар. Если несколько лет тому назад мы с гордостью демонстрировали за пределами нашей республики блистательные вокализмы Яниса Иванова, содержательные и самобытные «Морские песни» Паула Дамбиса, выразительные песни А. Калныня и И. Калныня, то в настоящее время мне трудно найти такие достойные примеры. Свое

слово в решении данной проблемы должен сказать Союз советских композиторов Латвии. Настало время для организации пленума, посвященного хоровому песне. И я был рад узнать, что на март 1979 года он уже планируется.

Я подробно слежу за общим репертуаром для хора и включаю в программы произведения, которые знакомят общество с лучшими образцами хорового искусства, с интересным и ценным материалом современности, а также прошлого. Важное место занимают произведения информативного плана, которые, как я считаю, необходимы для овладения новыми направлениями, тенденциями и техническими приемами. Наконец, у нас песни, близкие широкому массам слушателей, так называемые популярные сочинения (в самом хорошем смысле данного слова).

— Ваша деятельность последние годы связана с Праздниками песни. Что Вы скажете об этой прекрасной традиции?

— Праздник песни и танца является одним из самых больших событий нашей музыкальной жизни. Его основная ценность — в массовости, народности. Если вспомнить первые послевоенные Праздники песни, их масштаб и организацию и сравнить их со 100-летием Праздника песни в 1973 году, мы увидим огромный шаг вперед. С радостью можно отметить дальнейший рост хоровых традиций. Новой ступенью явился Праздник песни 1977 года, посвященный 60-летию Великого Октября. Это было торжество дружбы, солидарности и единства всех советских народов. В настоящее время идет активная подготовка к следующему Празднику песни и танца в 1980 году. Мы надеемся, что он станет новым большим этапом на пути развития культурных традиций латышского народа.

— Как Вы оцениваете общий уровень хоровой культуры в республике?

— Хоровые партитуры включают как песни, так и произведения больших форм, даже оперу. Здесь я уже выразил свою точку зрения, когда говорил о творчестве современных советских латышских авторов. Что же касается мастерства исполнения, технических возможностей, то лучше всего здесь привести конкретный факт.

Перед нами письмо с международного хорового фестиваля в Афинах. После отборочных проверок на фестиваль приглашены семь лучших коллективов Европы, из которых два хора — из нашей республики. Вот вам и ответ об уровне нашей хоровой культуры.

— Очень важной является Ваша работа в Латвийской государственной консерватории как педагога и руководителя студенческого учебного хора. Расскажите об этой стороне Вашей деятельности.

— Что касается педагогики, то в ней секретов нет. Педагог должен не только учить музыке, мастерству, но и решать проблему воспитания вообще. Для того, чтобы воспитать музыканта, нужно прежде всего воспитать человека. Самое главное — это быть человеком. А уж потом — способности. Любимый дирижер, на мое усмотрение, как и любой музыкант, должен обладать эмоциональностью восприятия, способностями красочно и творчески воспринимать окружающую среду, людей, природу. Но дирижеру, кроме всего, необходим дар общительности, так как ему предстоит работать с большим количеством людей, доказывать и отстаивать свои намерения и свою правоту. Каждый музыкант обладает, должен обладать способностями, которые он благодаря своему труду развивает в талант. Талант — это работа, связанная с врожденным чутьем восприятия материала, высокой эмоциональностью и постоянным совершенствованием своего духовного «я».

К нам приходит молодой музыкант. Мы должны найти и раскрыть наиболее сильные стороны его дарования. Это выполнимая задача. Но есть проблемы, которые придется решать молодому специалисту самому. Музыка — язык души, движение мысли художника, переданное звуками. И подлинный артист должен уметь не только сам прочесть и понять эту мысль, но и передать ее аудитории. А дирижер к тому же обязан зарисовать данной идеей хористов и унифицировать их психологию. Каждый это делает по-своему, но цель одна — преподнести музыку, воспитывающую и возвышающую человека.

Интервью вел
Л. ЯКОВИЦКА.